

После того как они немного поболтали, Лю Цзяжэнь, уже давно ставший мастером в чтении людей, быстро понял, что Цюй Хайяо не просто не умеет вести себя в подобных ситуациях, а намеренно не хочет ему угодить. Это, однако, неожиданно пришлось Лю Цзяжэню по душе. В глубине души он задумался на мгновение, а затем незаметно сменил тему разговора.

— Теперь у тебя есть возможность выбирать сценарии и роли, верно? Что думаешь, какие проекты тебя интересуют?

Когда речь зашла о работе, Цюй Хайяо оживился. Его круглые глаза, напоминающие плоды личи, загорелись энтузиазмом.

— Есть два сценария, которые мне очень нравятся. Один — «Один день из жизни известного дурачка». Это экранизация китайского юмористического четырёхкадрового комикса, который мне нравился ещё в студенческие годы. Хотя он довольно эксцентричный, но в нём есть вызов. Другой — «Жизнь с чит-кодами», основанный на романе о биржевых спекуляциях. Моя роль там не главная, а скорее второго плана — бедный парень с кучей идей, который становится помощником главного героя. Линь Мама сказала, что такие роли, хоть и не центральные, но если сыграть их хорошо, могут очень понравиться зрителям. Сейчас я читаю оригинальный роман и всё больше хочу хорошо сыграть.

— Линь Мама? — Лю Цзяжэнь рассмеялся.

Цюй Хайяо, увлечшись разговором, не заметил, как проговорился, и только после вопроса понял, что невольно выдал прозвище своего менеджера. Немного смутившись, он попытался объяснить, но Лю Цзяжэнь, конечно, не был заинтересован в таких мелочах. Вместо этого он на мгновение задумался, а затем спросил:

— Я давно заметил, что ты часто выбираешь довольно эксцентричные роли. Учитывая твою внешность, должны быть и более подходящие для тебя роли. Это твоё личное предпочтение — выбирать такие роли?

Цюй Хайяо на мгновение замер, а затем смущённо замолчал. Это была его тайная мысль, о которой он не хотел говорить. Но Лю Цзяжэнь, будучи опытным в таких делах, сразу понял, что здесь что-то не так. Он внимательно посмотрел на Цюй Хайяо, сравнивая его с теми ролями, которые тот играл, и в голове у него возникло смелое предположение.

— Скорее, ты сознательно избегаешь определённых ролей, верно?

Цюй Хайяо покраснел, его лицо выражало смущение. Он не стал уклоняться, а просто тихо пробормотал:

— Вы... догадались...

Он действительно избегал ролей, которые когда-то играл четырёхкратный киноимператор Жун И. Когда Жун И получил награду в Европе за роль молодого певца, Цюй Хайяо перестал рассматривать роли музыкантов. Позже, когда Жун И получил награду за роль прогрессивного молодого человека в эпоху Китайской Республики, Цюй Хайяо также отказался от участия в подобных проектах. Жун И также играл роли исторических персонажей, и Цюй Хайяо пока не собирался браться за такие роли. В общем, если Жун И уже играл что-то подобное, Цюй Хайяо старался избегать таких ролей.

Причина была проста. Он уже воспользовался популярностью, которую принесло ему прозвище «Маленький Жун И», и понимал, как работает маркетинг в их компании. Если бы он

взял роль, которую можно было бы связать с Жун И, компания наверняка использовала бы это для пиара. Цюй Хайяо считал, что ему уже достаточно повезло, и не хотел подниматься за чужой счёт.

К тому же... для молодого актёра, который хочет добиться успеха, а не просто заработать быстрые деньги, было бы неразумно долго ассоциировать себя с другим, уже известным актёром. Когда Цюй Хайяо поступил в Киноакадемию, Жун И как раз стал киноимператором благодаря фильму «Душа песни» режиссёра Лоу Юнжуя. До этого о Жун И почти никто не знал.

В то время все искали информацию об этом неизвестном китайском актёре, который покорила жюри кинофестиваля. Но на самом деле это был его первый фильм. До этого он был лишь бывшим солистом давно забытой рок-группы. Многие считали, что успех фильма и персонажа объяснялся тем, что Жун И сам был похож на этого неудачливого певца, и он просто играл самого себя.

Однако через год второй фильм Жун И, «Летающий песок на тысячу ли», разбил эту теорию вдребезги. Фильм был снят опытным режиссёром Вэнь Жушэнем, который более десяти лет работал оператором. Кадры были невероятно красивы. В бескрайних пустынях Синьцзяна и на каменистых равнинах красный мечник оставлял за собой кровавый след, играя с жизнями людей, воплощая идею «безудержной свободы». Но в конце фильма этот красный мечник погрузился в тёмные нефтяные воды, чтобы защитить свою тайную личность. Последний кадр показал, как нефть вспыхнула огнём, и красный мечник окрасил чёрную пустыню и бескрайнее небо в кровавый цвет.

В фильме так и не было названо имя этого мечника, но все СМИ позже стали называть его «Красным». В тот год китайский кинематограф снова был очарован Жун И, но сам он считал, что был всего лишь инструментом режиссёра и фильма.

— Моя роль — воплотить замысел режиссёра. В фильме моё лицо, мои движения, моя одежда — всё это часть фильма. Люди восхищаются фильмом, «Красным», а не мной.

Это интервью даже использовалось на занятиях Цюй Хайяо в качестве примера.

— Почему актёр — это ремесло? Вот почему! — воскликнул преподаватель актёрского мастерства, уже начавший лысеть, указывая на проекцию спокойного лица Жун И, которое выглядело так, будто этот персонаж не имел к нему никакого отношения.

— Когда ты в роли, твои слова, взгляды, движения, даже твои поры и ритм сердца — это не твоё, а персонажа, который говорит через тебя. Это как у мастера, который после тысяч ударов уже не думает о том, как держать инструмент, а рука сама создаёт произведение. Это высший уровень!

Хотя эти слова были довольно абстрактными, преподаватель и не ожидал, что студенты полностью их поймут. Он просто хотел вдохновить их стремиться к такому состоянию. Для Цюй Хайяо и его однокурсников Жун И уже был мастером актёрского искусства, хотя он снялся всего в двух фильмах.

Будучи студентом, Цюй Хайяо очень уважал Жун И и мечтал стать таким же актёром. Тем более, что они были похожи внешне, и однокурсники часто шутили: «Это твой старший брат, которого ты никогда не видел?» Цюй Хайяо обычно отшучивался, но в глубине души был рад. Теперь, когда он сам вошёл в мир кино и начал сниматься, он понял, как трудно стать таким, как Жун И.

Поэтому он не мог позволить, чтобы его связывали с Жун И ради пиара, особенно учитывая, что он был тем, кто пользовался его популярностью. Но эту свою тайную мысль он никому не рассказывал, ведь он уже получил выгоду, и было бы лицемерием жаловаться.

И вот теперь Лю Цзяжэнь всё раскрыл. Цюй Хайяо был поражён, ведь это была только их вторая встреча. Как он так легко разгадал его? Неужели он так плохо скрывает свои мысли? Но ведь в компании никто этого не замечал?

Лю Цзяжэнь, словно читая его мысли, спокойно улыбнулся:

— Просто случайно угадал, и оказалось, что попал в точку.

Цюй Хайяо не сомневался в его словах. На его лице появилось выражение досады, а губы, похожие на кошачьи, как у Жун И, слегка надулись, что выглядело довольно мило.

— Я такой глупый... — сокрушался Цюй Хайяо, а затем посмотрел на Лю Цзяжэня. — Скажите, вы... вы думаете, что я самонадеян?

<http://bllate.org/book/16304/1470545>